

Воскресное утро. Пока Бай Муцзюнь подметал дорожку перед храмом, ранним гостем явился Ю Кадзуки, известный как "Птичка". Пройдя через обрядовый "водопад" перед входом, под руководством Бай Муцзюня он подошел к алтарю. Достав из кошелька пятиенную монету, он бросил ее в ящик для пожертвований. Извольнo, два глубоких поклона, два хлопка в ладоши, сложенные в мольбе руки и еще один глубокий поклон. Завершив ритуал мольбы, Ю Кадзуки вышел из храма и с глубоким уважением обратился к стоявшему рядом Бай Муцзюню: "Баймуджун, нет, священник Байму, недавно я столкнулся с крайне странной ситуацией, и хотел бы услышать ваше мнение." У Бай Муцзюня от этих слов стало неловко. В конце концов, перед ним был старший товарищ его одноклассницы, и логично было бы использовать вежливые обращения. Но Ю Кадзуки был непреклонен. В его глазах Бай Муцзюнь, спасший "Птичку" (Ю Юри), был куда более достоин уважения, чем кто-либо другой. Узнав, что Бай Муцзюнь стал священником, Ю Кадзуки помчался к нему в храм, охваченный надеждой. Он твердо верил, что тот же священник, который спас Ю Юри, приговоренную доктором к смерти, обязательно обладает магической силой, способной справиться с любой бедой. Бай Муцзюнь смотрел на Ю Кадзуки с грустью, в его глазах мелькнуло недоверие, а голос стал тише: "Пожалуйста, говорите." "Как вы знаете, я занимаюсь ремонтом и отделкой," начал Ю Кадзуки. "Недавно наша компания получила от правительства контракт на реконструкцию старого здания. Все шло гладко, работы продвигались быстро. Но когда пришло время сносить один из домов, мы стали свидетелями необычных событий." "Во-первых, взрывные работы по сносу провалились. Технические специалисты, поднявшись на объект, обнаружили, что вся взрывчатка пропала." "Затем стали происходить несчастные случаи с материалами, размещенными на стройплощадке. Каменные блоки ломались, цемент становился влажным в солнечную погоду, а считавшаяся целой стальная арматура ломалась на две части." "Рабочие стали шептаться, говоря, что мы потревожили дух, покоившийся в этом месте, и он нас проклял. Если мы продолжим работы, боюсь, произойдет что-то еще более ужасное." "Священник Байму, вы думаете, на нашей строительной площадке что-то нечистое происходит?" Ю Кадзуки с тревогой обратился к священнику. Бай Муцзюнь внимательно слушал, погруженный в раздумья. В словах Ю Кадзуки кроется много информации. Например, взрывные работы обычно проводятся в дневное время, из-за специфики процесса. Согласно тому, что он может видеть в старинных книгах, призраки обычно появляются в период между 23 часами ночи и 1 часом ночи. В это время "инь" находится в самом пике, а "ян" только зарождается, и злые духи становятся активными. А призрак, способный свободно перемещаться в дневное время? Такого Бай Муцзюнь еще не встречал. Кроме того, все эти события кажутся слишком непредсказуемыми. Как известно, призраки рождаются из "инь" и ненависти, и их сердца часто бывают преисполнены темных желаний. Самое любимое их занятие - пытаться и мучить живых людей. А такое поведение, направленное на то, чтобы "защитить дом от разрушения", кажется нелогичным. Неужели тот, кто в предыдущей жизни был заядлым игроком в игры с элементами стрельбы, даже после смерти сохранил инстинкт «держаться опорный пункт»? Подумав, Бай Муцзюнь спросил: "Ю Кадзуки-сан, никто не пострадал на стройке? Может быть, были иные несчастные случаи? Например, дорожно-транспортное происшествие или внезапная тяжелая болезнь?" Ю Кадзуки сразу же отрицательно покачал головой: "Нет." Даже не пытался убить?? Становится еще страннее. "В таком случае, я зайду завтра на строительную площадку. Если там действительно есть что-то нечистое, я возьмусь за его изгнание. Но если там просто кто-то шутит, то с этим уже ничего не сделаешь", - с осторожностью сказал Бай Муцзюнь. Ю Кадзуки был в восторге: "Священник Байму готов помочь? Это великолепно! Кстати, а как насчет вознаграждения?" Бай Муцзюнь махнул рукой: "Не беспокойтесь, Ю Кадзуки-сан. Об этом можно поговорить позже". "Как же так можно? Если священник Байму согласится, независимо от результата, я готов пожертвовать 3 миллиона иен храму в качестве гонорара", искренне сказал Ю Кадзуки. Этот проект по реконструкции старого дома он выиграл с большим трудом, и сейчас вся отрасль с нетерпением ждет его результатов. Если проект провалится, не говоря уже о финансовых

потерях в несколько сотен миллионов иен, самое главное, упадет новая репутация компании Миками. Такие потери для него неприемлемы. Кроме того, за три миллиона иен можно пригласить священника с реальной магической силой, что далеко не просто потеря. Бай Муцзюнь удивился. Сколько? Три миллиона иен? Вы серьезно? За одного духа нужно столько платить? Тридцать тысяч иен за кучу камней - вот хорошо! Но Ю Кадзуки не сказал прямо, что это плата за услуги Бай Муцзюня. Он хитро использовал термин "пожертвование храму". Это сделало Бай Муцзюню невозможным отказаться. Посмотрите на три миллиона иен! Нет, посмотрите на искренность Ю Кадзуки. Бай Муцзюнь улыбнулся. Этот заказ принимается. Проводив Ю Кадзуки из храма, Бай Муцзюнь вернулся в главный зал. Хотя он принял этот заказ, еще неизвестно, сможет ли он изгнать того призрака. В конце концов, никто не знает, насколько силен дух, способный свободно перемещаться в дневное время. Не оказаться бы слишком слабым в тот момент, чтобы другие насмеялись над ним. Поэтому, пока еще есть время, Бай Муцзюнь решил как можно скорее улучшить свои способности. Он сел рядом со спящей богиней и погрузился в медитацию. Улучшая свою "ци", он тихо наблюдал за своими почками. К этому моменту свет уже покрыл большую часть поверхности почки, и продолжал распространяться вверх. Только небольшой участок коры на самом верху оставался незатронутым, и он уже почти достигал ее. Увидев это, Бай Муцзюнь не смог сдержать дыхание и с тревогой ждал результата. В конце концов, это было впервые. Кто знает, не схватится ли почка за землю после освящения и не закричит ли она "Дедушка", увидев то, что происходит. В таком случае, не знаю, плакать или смеяться. Через полчаса. С последним лучом света. Перед Бай Муцзюнем появилась почка, излучающая слабый нефритовый свет. Хотя форма осталась той же, что и у первоначальной, она вызывала ощущение сильного давления. Как будто перед ним возвышалась огромная гора, подпирающая небо. Но кроме этого давления, освященная почка просто лежит бесшумно, не дрожа и не издавая никаких звуков, как будто это та же самая почка до освящения. Бай Муцзюнь некоторое время размышлял, а затем вспомнил. В тот день он освятил почку, потому что она раздражала "Фа-хай" на ней. Может быть, "Фа-хай" - это что-то вроде выключателя? Чтобы активировать истинный эффект после освящения, возможно, "Фа-хай" нужно "включить"? Или освящение почки на самом деле - это освящение "Фа-хай"? Подумав, Бай Муцзюнь снова активировал магическую "ци" и легко тронул "Фа-хай". Он увидел, как в момент "включения" "Фа-хай" под действием магической "ци" — Вся почка вдруг засияла ярким нефритовым светом, который не только проник в его тело, но и озарил весь зал. Бай Муцзюнь оставался сидеть в позе лотоса, его тело было окутано этим вспышкой света, который отбрасывал тени, подчеркивая его могущество. Но под влиянием этой вспышки нефритового света, спящая богиня в зале внезапно медленно открыла глаза. Она приподнялась, слегка повернула голову, выражая недовольство, и посмотрела на источник света. Затем ее глаза расширились. Она недоверчиво потеряла глаза. Снова потеряла. Снова потеряла. Наконец открыла рот, с недоумением говоря: Что происходит? Богиня только что заснула — Священник Байму стал светом? Сонно, слишком сонно, чтобы держать глаза открытыми. Все голосуют за рекомендацию, нажмите на кнопку "Собирайте", спасибо!